

Не возражаете, если я воспользуюсь своим ртом?

Обмениваясь взглядами, Ци Вэй и Мадам Кан отобрали строгие выражения на своих лицах. Госпожа Кан на мгновение задумалась, а потом вдруг сказала:

– Этот юноша по имени Янь Чжао Гэ довольно странный. Увидит ли он насквозь вопрос о том, как мы создадим несущую небесную формацию?

– А? Услышав это, взгляд Ци Вэй стал холоднее.

– Этот молодой человек обладает большими знаниями, – спокойно сказала госпожа Кан, – по словам Цзиньюаня, он также был очень заинтересован в том, чтобы мы искали Юэ Баоци, как будто он что-то знал.

Ци Вэй холодно сказал:

– Тем более, его нельзя оставить в живых. Чем меньше людей знают о несущем небесном эффекте, тем лучше.

Мадам Кан сказала:

– Я сообщила об этом двум старшим ученикам-дядям. Они также сказали, что все должно иметь несущее небесное действенное образование в качестве высшего приоритета.

– То, что Юэ Баоци, вероятно, может быть связан с другой крупной фигурой, является неожиданным выигрышем. Было бы лучше, если бы мы могли позаботиться и об этом, но расшифровка тайн, оставленных королевой земли, по-прежнему является самой важной в конце дня.

– Теперь, – вздохнула она, – мы тайно уговорили младшего брата-ученика Ляо как можно скорее отправить благоухание небесной церемонии и другие сокровища к тебе. Кто бы мог подумать, что...

Ци Вэй сказал:

– В любом случае, просто найди этого человека по фамилии Янь как можно скорее.

.....

Янь Чжао Гэ сидел в глубоком море, во дворце драконов. Над его головой, боевое истинное намерение сгустилось в боевой Аватар. Истинный боевой Аватар Янь Чжао Гэ непрерывно менялся.

От первоначального, бесконечного несравненного хаоса к массивному божеству, которое опрокинуло небеса и землю одной ладонью, затем к гиганту, который ехал на истинном драконе с потоками чистой Ци, обволакивающей все его тело.

Наконец, он превратился в меч, который не имел себе равных в своей жестокости. Меч снова стал бесконечным, несравненным хаосом, втягиваясь над головой Янь Чжао Гэ. Мужчина открыл глаза, и божественный свет проявился внутри, потрясая окружающую область. Его сердце дрогнуло. Оглянувшись, он увидел Фэн Юньшэна, выходящего из глубины дворца.

– Ты достиг уровня Боевого гроссмейстера? – Янь Чжао Гэ улыбнулся, – ты не смог побить рекорд моего отца в мире восьми конечностей, он был почти там, не будучи медленнее меня.

Фэн Юньшэн сказала:

– Это не может сравниться с тобой и вождем. Мои устои не так сильны, как ваши. Я позаимствовала Ци истинных драконов из мириадного драконьего дворца, получив много преимуществ от ритуала тусклого солнца и холодной луны.

Янь Чжао Гэ погладил свой подбородок и сказал:

– Говоря о ритуале холодного солнца и луны, я действительно чувствую, что ты должна изгнать силу тусклой луны из своего тела, сохранив силу холодного солнца. Это было бы лучше для тебя.

Из-за божественной сабли холодного солнца, Фэн Юньшэн поглотила почти восемьдесят процентов силы холодного солнца сама. Или, возможно, следовало бы сказать, что именно холодная божественная сабля солнца поглотила эти восемьдесят процентов. Фэн Юньшэн разделяла тесную связь с саблей, поскольку они были эквивалентны одному телу.

Фэн Юньшэн не впитала в себя большую часть силы тусклой луны. В конце концов, ее нынешняя база культивирования была на низкой стороне.

– У меня было именно такое намерение, – сказала Фэн Юньшэн, – когда я была в уединенном культивировании, у меня было смутное чувство внутри.

Янь Чжао Гэ сказал:

– Тогда отдай его мне. Я смогу использовать его для развития новых высших боевых искусств.

Фэн Юньшэн кивнула, сразу же входя в медитативное положение. Ее зрачки резко изменились, мерцая тусклым голубым сиянием, превращаясь в два холодных солнца. Черный свет мерцал среди тусклого голубого сияния. Тело Фэн Юньшэна затряслось. Открыв рот, потоки черного света хлынули наружу, прежде чем сгуститься в угольно-черную тусклую луну перед ней.

Лунный свет, казалось, ослеплял, заставляя чувствовать себя душно и жарко. И все же, в нем было что-то холодное и опустошенное. Видя, как сила тусклой луны вылетает из ее рта, Янь Чжао Гэ кивнул. Это означало, что Фэн Юньшэн уже давно думала об этом, имея точное суждение относительно ее культивирования, поскольку она не глубоко очистила силу тусклой луны, вместо этого отложив ее на расстоянии. Теперь она изгнала ее за пределы своего тела в форме шара.

С одной только мыслью со стороны Янь Чжао Гэ, его истинная сущность трансформировалась в потоки чистой Ци, вылетая и сметая этот шар в виде черной полной луны. Когда шар был поднят над лбом Янь Чжао Гэ, его акупунктурная точка Байхуй на макушке головы испустила яркий свет. Под сиянием, этот черный шар медленно опустился, чтобы быть поглощенным телом Янь Чжао Гэ.

В конце концов, глаза Янь Чжао Гэ внезапно закатились, и черный шар прекратил свой нисходящий импульс.

Фэн Юньшэн была ошеломлена:

– Что-то не так?

– Ничего страшного, – Янь Чжао Гэ хитро уставился на нее, – просто... ты не возражаешь, если я тоже проглочу его ртом?

Видя этот редкий взгляд Янь Чжао Гэ, Фэн Юньшэн не знала, смеяться ей или плакать. Она не была ни смущена, ни взволнована, когда бросила на него взгляд:

– Это было бы большой честью для такой молодой девушки, как я. Как насчет того, чтобы я пошла и накормила тебя?

Янь Чжао Гэ все еще не успел ответить, когда А Ху внезапно бросился к нему сбоку, широко раскрыв глаза и несколько раз сказав:

– Ты должен, ты должен!

Пан-Пан открыл свои большие глаза, похожие на медные колокольчики, и тоже подошел, вытянув перед собой лапы, словно готовясь аплодировать.

– Проваливай, – Янь Чжао Гэ закатил глаза, мгновенно потеряв всякий интерес к пришедшим зрителям.

У Фэн Юньшэна было странное выражение лица, как будто она улыбалась, глядя на двух зрителей рядом с ней в плохом настроении. Когда она и Янь Чжао Гэ обменялись взглядами, они оба рассмеялись. Среди их смеха Янь Чжао Гэ поднял голову, открыл рот и сразу же проглотил черный шар, который был сгущен силой тусклой луны.

Опустошенное, жестокое намерение меча мгновенно исходило из его тела. Священный артефакт, сверкающий радужный меч, вернулся в его руку, не переставая дрожать. А Ху и Пан-Пан удрученно сели рядом. Глядя на Янь Чжао Гэ, Фэн Юньшэн улыбнулась и покачала головой. Легкий румянец на мгновение залил ее лицо, прежде чем она быстро взяла себя в руки. Закрыв глаза еще раз, она продолжила свое совершенствование.

Спустя долгое время, Янь Чжао Гэ открыл глаза, держа блестящий радужный меч, прежде чем он встал и лениво потянулся:

– Интересно, как сейчас обстоят дела в королевском Тростниковом море?

Он управлял мириадами драконьих дворцов и путешествовал в глубоком море еще некоторое время, прежде чем, наконец, всплыл на поверхность. Он поймал кого-то и снова спросил о новостях. Действительно, в королевском Тростниковом море все снова изменилось.

Угол небесной огненной скорби громовой формации был сломан им. Вся великая формация была затронута в результате того, что великая династия Сюань оказалась неспособной использовать ее для борьбы с владением меча павильона меча Северного моря в регионе измельчающей хижины.

Великая династия Сюань могла сражаться с силами анти-Сюань лоб в лоб. Между двумя сторонами разгорелась великая война, в которой обе стороны претерпевали как победы, так и поражения. Анти-Сюаньские силы полагались на географическое преимущество владения меча в районе хижины размола и великой формации хранителя павильона меча Северного моря, при этом великая династия Сюань не смогла достичь ничего конкретного в течение короткого периода времени.

Недавно распространилась новость о том, что великая династия Сюань внезапно вывела свои войска из Северного моря, переключив свою цель на штаб-квартиру секты сияющего света. Эксперты секты сияющего света, секты тусклой тьмы и острова медных людей собрались в павильоне меча Северного моря. Если бы они хотели усилить секту сияющего света, им пришлось бы покинуть область меча хижины размола.

Однако, если великая династия Сюань притворялась, а их истинной целью все еще были анти-Сюаньские силы в районе хижины измельчения, они смогут легко напасть на них, как только они пойдут на усиление секты сияющего света. Если анти-Сюаньские силы не пришлют подкрепления, великая династия Сюань может напасть на секту сияющего света по-настоящему.

Будучи в наступлении, великая династия Сюань обладала инициативой с большим выбором, доступным для них, в то время как это было намного сложнее для анти-Сюаньских сил. Тем не менее, каким-то образом, анти-Сюаньские силы обладали исключительной решительностью. Они немедленно покинули район хижины, преследуя и атакуя на великую династию Сюань, когда они покинули Северное море. Они вцепились друг другу в хвост, не давая себе ни времени, ни пространства, чтобы строить планы, как они хотели, поскольку засада была предотвращена.

Потеряв свое географическое преимущество, анти-Сюаньские силы оказались в невыгодном положении с точки зрения силы. Когда великая династия Сюань хотела повернуть назад и контратаковать, анти-Сюаньские силы снова отступали в район хижины Меля. Если великая династия Сюань не бросится в погоню, желая покинуть Северное море, анти-Сюаньские силы снова придут за ними.

Обе стороны сражались безостановочно. Ситуация несколько напоминала предыдущую битву между Янь Чжао Гэ и тем стариком, поскольку психологическая война была продолжением физического сражения. Помимо глобальной ситуации, были и другие новости, которые привлекли внимание Янь Чжао Гэ.

Например, все говорили и хвалили, что это был боевой практик секты сияющего света, который сломал формацию небесного огня скорби грома. Этого человека звали Нонг Юйсюань. Услышав эту новость, Янь Чжао Гэ замолчал.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/744903>